

Благодаря глупости мадам Лу, Цинь Инин больше не собиралась проводить в этой таверне день. Она обменялась еще несколькими словами с миссис Ляо, прежде чем они расстались. Хотя четвертая мисс Цинь колебалась, прежде чем они разошлись, она не стала просить Альянс Правосудия проследить за местонахождением ее бабушки по материнской линии.

Возможно, бабушка заключила с ней союз, потому что пожилая женщина не хотела иметь ничего общего с этими странниками Цзяньху.

Ее бабушку, вероятно, больше заботило то, как женщины Сунь будут отдыхать и выздоравливать, и как они будут проживать остаток своей жизни. Хотя в тот момент у них не было мужчин, у них все еще оставались дочери, которые могли выйти замуж за мужчин, а их новые мужья могли взять их фамилию.

Если они сосредоточатся на восстановлении семьи, через несколько коротких лет Сунь снова будут процветать.

На сердце Цинь Инин стало легче, когда ее мысли дошли до этой точки. Она сделала вывод, что жизнь станет только лучше.

.....

В то же время на главной западной площадке просторная коляска с красными колесами и шелковой парчовой обивкой плавно направлялась к усадьбе Ян.

Внутри сидел Ючи Ян со скрещенными ногами, осматривая изысканную вышивку на своих одеждах. Этот халат был дарован самим императором в первые дни. Видимо, он был специально сделан лучшими швеями в городе.

Тем не менее, множество великолепных и сложных узоров командного принца не были для него источником радости. Чем ослепительнее было его снаряжение, тем больше оно подчеркивало, насколько бесполезным он был как правитель завоеванной нации.

Он был кем-то, кто когда-то был императором! Но теперь он ходил по улицам Великого Чжоу со званием командующего принцем другого народа. Ючи Ян мог поклясться, что взгляды, которые он встречал от прохожих на улицах, были в равной степени оскорбительными.

Не говоря уже о том, что он только что засвидетельствовал, как Цинь Инин попала в засаду и терпит унижения в вестибюле таверны.

После падения Великого Яна, с его плеч, наконец, спало непонятное давление. Он даже вздохнул с облегчением.

Он занял драконий трон только для того, чтобы сдать документы о сдаче. Как только пыль осела, и все они оказались в Великом Чжоу, он часто напоминал себе, что счастье в удовлетворенности, что неплохо прожить остаток своих дней в тишине и покое.

Но до сих пор чувствовал стыд, когда встречался с внешне вежливыми, на самом деле отвратительными взглядами чиновников Великого Чжоу. Только тогда он понял, что был слишком наивен.

Теперь он существовал, чтобы доказать, насколько добрым и милосердным был император

Великого Чжоу. Он жил, дышал пропагандой могущества императорского величества во всех уголках мира. Единственной целью его жизни теперь было развлекать других. Его Величеству будет напоминать о его собственном сиянии и силе всякий раз, когда он видит Ючи Яна.

Какое право имел кто-то такой же скромный, как он, хвастающийся только гламурным фасадом, преследовать Цинь Инин?

Хотя когда-то ее увлекали другие, ее отец теперь был главным министром второго ранга и должен был войти в совет.

А кто он?

Тот, кем он стал сейчас не принес бы ей ни радости, ни счастья!

У него даже не хватило смелости подойти к ней, когда над ней издевались. Он позволил Ли Яньян утащить себя, потому что знал, что не имеет права что-либо говорить. Даже если бы он имел, никто не выслушал ни одного его слова.

Учитывая его нынешнее положение, он не мог позволить себе обидеть Лу даже взглядом.

Юйчи Ян, бессознательно сжав кулаки, погрузился в глубокий океан ненависти к себе. Был ли какой-нибудь другой человек в этом мире, столь же бесполезный и бесхарактерный, как он?

Он даже не посмел защитить свою возлюбленную. Как он мог попросить Цинь Инин стать его наложницей?

Как бы он посмотрел ей в глаза и сказал: «Пойдем со мной, я защищу тебя»?

Он не мог выполнить свои обещания здесь и сейчас, а тем более в будущем!

«Ваше Высочество...» Ли Яньян отметил чрезвычайно уродливое выражение лица мужа и пульсацию вен на лбу. Она сжала руку Юйчи Яна и слегка погладила ее. «Не будьте слишком суровы к себе, ваше высочество. Впереди у вас длинная жизнь. Теперь, когда все улажено, все будет хорошо».

Ее глаза покраснели, но она пыталась сохранить свой нежный тон. «Я знаю, что вам нравится Ни Цинь. Не волнуйтесь, я попытаюсь убедить ее. Ваше Высочество так необычайно талантлив, благороден и кроток. Какая девушка должна восхищаться вами! Возможно, Ни Цинь была слишком смущена и чувствовала, что не должна соглашаться на такое предложение после такого позора. Возможно еще несколько визитов и она даст свое согласие».

«Нет необходимости». Как марионетка, Ючи Янь медленно повернулся к Ли Яньян и покачал головой. «Не нужно. Я ... не достоин ее».

Супруга принца моргнула, слезы, наконец, потекли из ее глаз. Она крепко обняла принца и задыхаясь продолжила: «Ваше Высочество, ваше высочество, почему так? Как вы можете быть недостойны? На мой взгляд, вы человек великого героизма и доблести, человек такой же одаренный и утонченный, как и бессмертные! Тот, кто думает о тебе хуже, слеп. Почему ты так грустишь из-за Ни Цинь? Что мне делать, что мне делать?»

Ли Яньян уткнулась лицом в плечо Юйчи Яна и тихо рыдала.

Ее слезы еще сильнее ухудшили настроение Юйчи Яна. Он почувствовал, как у него зачесался

нос, а глаза стали теплыми. Он чуть не заплакал.

Через некоторое время он обнял Ли Яньня за плечи и похлопал ее. «Не плачь. Давай спокойно проведем оставшиеся нам дни».

Глава 366.2. Сожаление

Ли Яньян тяжело подняла заплаканное лицо, чтобы посмотреть на Юйчи Яна.

«Хорошо, ваше высочество. Пока я буду вам нужна, я всегда буду рядом с вами. Мы можем хорошо прожить наши дни, и я рожу для вас несколько детей. Наша семья будет жить долго и счастливо».

Принц-командор посмотрел вниз на глаза своей жены, которые стали ярче от выпланных слез. Его сердце внезапно растаяло.

Возможно, он не сможет получить Цинь Инин, но Ли Яньян пережила вместе с ним множество лишений и трудностей с момента женитьбы. Она никогда не произносила ни слова жалобы и не выражала желания уйти. Человеческое сердце было эмоциональной вещью; Юйчи Ян был очень тронут, увидев, что его жена так искренне к нему относится.

«Ну, тогда». Юйчи Ян придвинулся к ней поближе и крепко обнял. Он коснулся подбородком ее лба. «Давайте жить хорошо. Этот принц также приложит все усилия, чтобы бороться за власть и статус, чтобы мы не всегда оставались на этом же месте».

Сердце Ли Яньян мучительно застучало, и она поспешно ответила: «Ваше Высочество, мне нет дела до власти или статуса. Меня не волнует ни одна из этих пустых наград или прибыли, пока я могу быть с вами!»

Юйчи Ян улыбнулся. «Вы можете об этом не заботиться. Я позабочусь обо всем сам.»

В ее горле прозвучал ответ, но принцесса-командор ничего не произнесла.

На самом деле она хотела спросить: Ты хочешь приложить все силы, чтобы наша семья жила счастливо или ты хочешь сделать все это ради Цинь Инин?

Но она была не дура. Хотя она ревновала, она не могла показать этого своему мужу. Она просто должна продолжать любить его беззаветной любовью.

Однако в глубине души она ненавидела Цинь Инин. Она могла терпеть когда Юйчи Ян принимал сотню обычных наложниц, но не могла терпеть, чтобы ее муж привел ту, которая ему действительно нравилась.

Зачем ей на самом деле нужен был Юйчи Ян? Конечно же для стабильности!

Если четвертая мисс Цинь омрачит их порог, в жизни Ли Яньян больше не будет стабильности.

И не нужно винить меня за такие мысли!

.....

В отличие от плохого настроения Юйчи Яна, Ли Цитянь в настоящее время пил чай во дворце вдовствующей императрицы. Ли Хелань скромно сидела в стороне, наполняя чашку своего брата в подходящее время и внося забавные лакомые кусочки в разговор.

«План королевского брата на этот раз так гениален! Используя силу других, Цинь быстро поймет, что единственный, на кого они могут положиться в столице, - это королевский брат».

Вдовствующая императрица тоже улыбнулась. «Идея императора действительно шикарна. Мы можем наблюдать за пожаром с противоположного берега реки, не подвергаясь никакой опасности».

У пожилой женщины было очень острое ощущение того, что можно, а чего нельзя говорить. Она никогда не высказывала свои истинные мысли перед императором, потому что она глубоко понимала, что ее сыну не нравится когда имперский гарем вовлекается в политику. Все, что она должна была сделать как его родная мать, это счастливо прожить оставшиеся дни. Сказать слишком много может привести даже ее собственную семью к беде.

Хотя императору не нравилось, когда имперский гарем чрезмерно увлекался политикой, были случаи, когда он нуждался в помощи женщин. Такие случаи становились неотступными обязанностями всякий раз, когда они возникали.

Например, то, что требовалось от Ли Хелан на этот раз.

Царская милость была капризной. Может ли женщина участвовать в политике - все зависит от капризов императора. Так как он хотел, чтобы Ли Хелан помогла, тогда она помогла, и от всего сердца и души.

Ли Цитянь легко улыбнулся. «Слова королевской матери имеют смысл. Мы просто не хотим, чтобы власть во дворе была сосредоточена в руках одной фракции ». Когда дело доходило до женщин, у него никогда не хватало терпения объяснить политику в полном объеме.

Ли Хелан заметила нетерпение брата и бросила взгляд на мать. «Королевский брат, Ланьер все еще должна поддерживать связь с Ни Лу? Ланьер действительно не любит ее стиль и привычки. Если я буду с ней слишком близка, другие могут подумать, что я такая же, как она.

Ли Цитянь рассмеялся. «Ты боишься, что посторонние будут осуждать тебя, или принц-супруг?»

«Королевский брат!» Ли Хелан яростно покраснела и топнула ногой, от чего ее мать и брат рассеялись.

«Царственная мать, у твоего сына есть дальнейшие дела с Ланьер, и он должен сейчас уйти». Ли Цитянь встал с салютом в ладонях.

Вдовствующая императрица не сдерживала его, приказывая матушкам отправить их обоих. Они оба были ее детьми, не имело значения, полагались ли они друг на друга или использовали друг друга. Ей было достаточно, чтобы они поддерживали друг друга и не ставили друг ругу палки в колеса.

Ли Хелан последовала за Ли Цитянем в имперский кабинет. Главный евнух Ли Гуанвэнь заметил сигнал своего хозяина и отправился приготовить чай.

Только тогда Ли Хелан мило спросила: «Королевский брат, какое у тебя может быть дело с Ланьером?»

«Как принц-супруг обращается с тобой?»

Думая о прекрасной внешности Цзи Цзю и о том, как он повернулся, чтобы уйти, не сказав ни слова у Лу, Ли Хелань сначала побагровела, а затем побледнела, как простыня.

Она глубоко сожалела о том, что приняла предложение Лу. Это был глупый шаг, чтобы двое мужчин, которые ей нравились, столкнулись с кем-то еще.

«Принц-супруг очень хорош», - ответила застенчивая принцесса. Она взглянула на своего брата и мягко спросила: «Королевский брат, у Ланьера есть самонадеянная просьба, и она хотела бы попросить тебя ее разрешить».

"Ой? Что это такое? Говори, мы слушаем все, что ты скажешь. Ли Цицян изогнул бровь.

«Королевский брат, Ланьер не хочет жить в поместье принцесс. Вы дадите мне разрешение жить с принцем-супругой? Мы жили отдельно с нашей брачной ночи и даже не можем видеться. У нас нет такого счастья, как у обычных супружеских пар ».

Император сел прямо и спросил с новой силой: «Это твоя идея, или супруг-принц научила тебя так говорить?»

<http://tl.rulate.ru/book/13071/742160>